

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.922.4

ПРИНЦИПЫ ГУМАНИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА, ОСНОВАННОГО НА ТОЛЕРАНТНОСТИ, К ЭТНИЧЕСКИМ ПРОБЛЕМАМ

Д. В. Ефимова

**Пензенская государственная технологическая академия,
г. Пенза, Россия**

PRINCIPLES OF THE HUMANISTIC APPROACH TO THE ETHNIC PROBLEMS, BASED ON TOLERANCE

D. V. Efimova

Penza state Technological Academy, Penza, Russia

Summary. In article one of possible variants of the decision of ethnic problems – application of bases of the humanistic approach which basic idea are ethics of a nonviolence is submitted.

Key words: tolerance, ethnic problems, humanistic approach.

Прогрессивные силы мира ведут напряжённый поиск путей выхода из многочисленных современных этнических кризисов. Если кратко охарактеризовать основные достижения в этом направлении, то можно сказать: передовой частью мирового сообщества осознана и признана ценность гуманистического подхода, основанного на толерантности к этническим проблемам. Суть его состоит, во-первых, в добровольном поиске согласия, в отказе от национального насилия во всех его видах и формах, а во-вторых, в последовательном развитии демократии, правовых начал в жизни общества, в признании приоритета прав личности над правами государства и нации.

Остановимся на кратких характеристиках ключевых этических принципов, обобщенных в работе немецкого исследователя П. Курца.

1. Автономность этики.
2. Все люди моральны (потенциально, по крайней мере). Определённые социальные условия, воспитание и уровень образования определяют характеристику моральности.
3. Транскультурность моральных правил (сотрудничество, доверие, благожелательность и т. д.).
4. Единство между целями и средствами. Нельзя поступаться моральными принципами по соображениям стратегической необходимости. Ненависть, насилие, террор не должны допускаться в отношениях между людьми даже во имя спасения в чрезвычайных обстоятельствах.
5. Этические принципы не должны рассматриваться как нечто вторичное, они равны наиболее фундаментальным элементам социальной культуры.
6. Поступки зависят от конкретной ситуации. Не всегда результаты моральных противоречий являются удовлетворительными. Наиболее эффективный метод решения вопросов – метод критического анализа. Решение моральных дилемм и гармонизация противоречащих друг другу ценностей и норм достигается через подготовку путём развития рефлексии.
7. Универсализм, стремление выйти за рамки культурных, национальных, экономических, религиозных и идеологических различий [3, с. 166].

Социальная этика с позиций гуманизма характеризуется идеей свободы как высшей ценности. Понимание свободы имеет также своё содержание, вы-

раженное в таких ключевых понятиях, как свободомыслие, самоопределение, плюрализм, терпимость, моральная свобода. Идея моральной свободы состоит в признании необходимости плюрализма и терпимости.

Причины особой «живучести» гуманистических концепций кроются, на наш взгляд, в двух основных особенностях, связанных между собой:

1. Транскультурность и интерсубъектность данного явления, а также мировоззренческий характер его усвоения, позволяющий дедуктивно дать ответы на вопросы человеческого существования.

2. Разработка основных критериев поведения и развития личности как целостного образования.

Последняя особенность отражена в этике ненасилия. Идея ненасилия развивалась великими философами XX века – Л. Н. Толстым, М. Ганди, М. Л. Кингом.

С позиции этики ненасилия любой конфликт характеризуется чисто агрессивным со всех сторон взаимодействием. Другими словами, происходит насилие, под которым понимается «принуждение людей к принятию определённых условий или к какому-либо поведению с помощью (чаще всего воображаемого) разрушения их биологической или психической жизни, либо с помощью угрозы такого разрушения» [2, с. 54].

Ненасилие в условиях намеренного воздействия характеризуется такими формами взаимодействия, как совет, предложение, некоторые виды нажима, например просьба, установление мер наказания. Ненасильственность последней формы содержит ряд вводных условий: не вызывать отрицательных эмоциональных реакций (страх, искушение компенсацией, т. е. возможностью морального или материального вознаграждения при нарушении). Нажим возможен и в рамках интеллектуального диалога как способа сосуществования и взаимного обогащения путём обмена мнениями. По представлению А. Гжегорчика, «можно считать, что независимо от того, как одни люди отвечают на конкретное поведение других людей, как правило, возникает как бы диалог ценностей, реализуемых в поведении. Происходит интериоризация диалога. Существенным является то, какие ценности победят в этих внутренних диалогах отдельных людей» [2, с. 58].

Само воздействие представлено в рамках данной концепции как «засвидетельствование ценности», т. е. носит личностный характер и имеет конечную цель в виде признания значимости, ценности свидетелем или объектом воздействия. Ненасильственное воздействие требует нахождения определённого непосредственного контакта, т. е. должно неизбежно принимать вид партнёрского диалога. Насилие же характеризуется тем, что другой человек не признаётся «нормальным», равноценным для субъекта и, следовательно, объекты воздействия представляются абстрактными существами [2, с. 71].

Какой же выход в ситуации наличия агрессивных тенденций предлагается с позиций этики ненасилия? «Необходима достаточно напряжённая подготовка, чтобы ненасилие стало составной частью менталитета», – писал М. К. Ганди [1, с. 65]. Развивая концепцию ненасилия, А. А. Гусейнов видит её воплощение в приумножении присущего индивидуам доброго начала «путём сложения». Ненасильственные акции рассматриваются как стратегия и тактика практической любви и сотрудничества, при этом подразумевается:

а) отказ от монополии на истину, открытость для диалога и компромисса;

б) наличие эмпатии и рефлексии;

в) убеждение в том, что индивид всегда может сохранять возможность преображения и что необходимо искать такой выход из конфликтной ситуации, который бы позволил оппоненту сохранить своё достоинство;

г) борьба со злом, а не с людьми, стоящими за ним, через изменение их внутреннего духовного, волевого состояния [1].

Таким образом, сохранность собственного «Я» как единства ценностно-этических образований и признание права на существование у других собственных ценностей и точек зрения является отличительной чертой гуманистического подхода к психологическому воздействию. Обеспечение прав и свобод личности, независимо от национальной принадлежности, есть условие свободы любого народа.

Библиографический список

1. Ганди М. Моя вера в ненасилие // Вопросы философии. – 1992. – № 3. – С. 65–66.
2. Гжегорчик А. Духовная коммуникация в свете идеала ненасилия // Вопросы философии. – 1992. – № 3. – С. 54–64.
3. Курц П. Гуманизм и атеизм: о сходствах и различиях // Вопросы философии. – 1990. – № 10. – С. 166–174.

Bibliography

1. Gandhi M. My belief in nonviolence // Problems of Philosophy. – 1992. – № 3. – P. 65–66.
2. Grzegorzczuk A. Spiritual communication in the light of the ideal of nonviolence // Problems of Philosophy. – 1992. – № 3. – P. 54–64.
3. Kurtz P. Humanism and atheism: the similarities and differences // Problems of Philosophy. – 1990. – № 10. – P. 166–174.

УДК 159.922.4

НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ ПОДРОСТКОВ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Д. В. Ефимова, Ю. А. Макаров

**Пензенская государственная технологическая академия,
г. Пенза, Россия**

**Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия**

NATIONAL CONSCIOUSNESS OF TEENAGERS WITH THE VARIOUS LEVEL OF TOLERANCE

D. V. Efimova, Yu. A. Makarov

**The Penza state technological academy, Penza, Russia
St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia**

Summary. In article within the framework of a spelling of scientific work results of diagnostics of features of national consciousness of teenagers are submitted, the results of questioning allowing deeply to penetrate into essence of the investigated phenomenon are given.

Key words: teenagers, tolerance.

В рамках написания научной работы нами была проведена диагностика национального самосознания, посредством методики Г. У. Солдатовой-Кцоевой. Уровень развития национального самосознания выражен в шкалах: национальная лояльность, самопривязанность, тревожность, авторитарная направленность, диалогическая направленность.

В результате диагностики были эмпирически выделены 3 группы подростков (см. рисунок 1): с низким уровнем национального самосознания – 45 %; со